

Эту песню пели на пирах
Под шашлык, дымящийся на блюде.
До сих пор ее у нас в горах
Любят и поют простые люди —
Всадник, затерявшийся в ночи,
Скачущий по гулкому ущелью,
Каменщик, кладущий кирпичи,
И чабан, застигнутый метелью.
Служит, словно посох чабану,
Эта песня моему народу.
Вместе с ним ходила на войну,
За века прошла огонь и воды,
Посетила каждое жильё —
Право, что дано не всяким песням.
Но зато создавшему ее
Суждено остаться неизвестным.
Он, как безымянная звезда,
Что взошла в сиянии и блеске.
Только был он голоден всегда
И ходил в заплатанной черкеске.
Измывались муллы и князья,
Пробуя сломить его упорство,
Только настоящие друзья
Не дали умолкнуть песне горца.
А теперь поет ее народ,
Принимаясь всякий раз за дело,
Он ее в помощницы берет,
И она его не подводила.
Послужить родимой стороне —
Что на свете может быть чудесней!
Пусть забудут люди обо мне,
Ничего, запомнили бы песню...
1937